

**«Советую тебе купить у Меня золото, огнем очищенное»
«Suadeo tibi emere a me aurum ignitum et probatum»**

28 августа 1456
св. Августина
стояние в честь победы над турками
Новачелла

1. *«Советую тебе купить у Меня золото, разжженное огнем и испытанное, чтобы тебе обогатиться»¹ (Апокалипсис, глава 3).*

В воскресном евангелии идет речь о любви к Богу и ближнему². Как говорит Учитель в 22 главе у Матфея, любовь к Богу есть *«первая и наибольшая заповедь»*, а любовь к ближнему *«подобна ей»*³. Поэтому скажу кое-что о любви (de caritate); о ней говорится в каждой проповеди, но никаких слов о ней никогда не достанет, потому что она – цель закона⁴.

2. Христос говорил, что на любви (in dilectione) к Богу и ближнему *утверждается весь закон и пророки*⁵. *«Первая и наибольшая»*, то есть истинная⁶, любовь (dilectio) называется [самой] любовью (caritas). Другая есть ее образ и подобие и называется любовью (dilectio) к ближнему. Заметь, что не будь любовь к ближнему образом любви к Богу, она не имела бы совершенства. Абсолютно совершенен только Бог, Который *есть любовь* (caritas). Все причастное совершенно лишь в той мере, в какой является образом абсолютно совершенного. Какой-либо образ, или фигура, обладает бытием лишь в той мере, в какой отражает истину. В образе, лишенном какого бы то ни было подобия прообразу, ничего от истины нет. Следовательно, подобие есть истина образа. Отсюда в образе нет ничего, кроме прообраза, стяженного подобием.

3. В той мере, в какой любовь к ближнему *подобна* любви к Богу, она выполняет заповедь, ибо, хотя ее проявления суть подобия, скрывающийся под ними Дух есть [сама] любовь (caritas), которую это уподобительная любовь (dilectio) изображает. Поэтому Иоанн в Соборном послании и учит нас, что, хотя

¹ Откр. 3, 18 (цсл: «злато разжжено огнем»)

² евангельское чтение минувшего воскресенья (22 августа 1456, 13 воскресенье после Троицына дня): Лк. 10, 23-37

³ Мф. 22, 38-39

⁴ «finis legis» - ср. 6 1 Тим. 1, 5: «finis praescripti est caritas», букв.: «цель (и конец, целевая причина) предписания (заповеди) – любовь»; синод: «цель увещания»; цсл «конец завещания»; также: Рим. 13, 8

⁵ Мф. 22, 40

⁶ Цитируя Мф. 22, 38 («первая и наибольшая заповедь»), НК употребляет «maximum» вместо «magnum», как в Вульгате. «Максимальность» на языке НК – синоним подлинности, истинности. Ср. также Дионисий Ареопагит. «О церковной иерархии» гл. 2: «Первое движение ума к божественному есть любовь к Богу».

без любви Божией достичь сыновства невозможно ни для кого, и хотя никому невозможно знать, пребывает ли он в любви, тем не менее, о имеющем любовь к ближнему следует быть уверенным, что он – в любви (*in caritate*)⁷. Любить ближнего значит любить Бога в образе. Любя человека, для которого Бог, как и для меня, Отец, я люблю в нем Отца, чей образ он носит. Это как если кто любит царского сына ради самого царя, то, любя в сыне отца, угождает тем отцу⁸, потому что знает: Творец *имеет благоволение в Своем Сыне*⁹, или образе, Которого призвал Себе в удел и наследие.

4. Любящий же ближнего на ради Бога, но ради пользы или какой-нибудь выгоды не выполняет заповеди и пребывает не в любви Божией, но в любви к самому себе, потому что в ближнем любит себя. Отсюда следует, что святы только истинные дела милосердия, происходящие из той любви к ближнему, в которой думают лишь о Боге.

5. Заметим еще, что, влюбленность (*amor*) приводит к знанию Бога. Хотя ничто любимое не бывает неизвестным¹⁰, тем не менее, Бог, непознаваемый в силу Своей бесконечной познаваемости (подобно свету, который, будучи сам по себе видим, из-за чрезмерной яркости остается невидимым для наших глаз¹¹), познаваем в подобии. Посредством подобия становится узанным все, бывшее прежде неизвестным; так неизвестное лицо становится известным посредством своего подобия, воздействующего на глаз. Мы знаем, что *Бог есть любовь (caritas)*; любовь (*dilectio*) к ближнему есть подобие этой любви; следовательно, посредством [нашей] любви, словно через образ и подобие, приходим к познанию Бога. **(6.)** Это подразумевается в словах Спасителя: *«кто любит Меня [тот соблюдет слово Мое; и Отец Мой возлюбит его, и Мы придем к нему] и обитель у него сотворим»*¹². [*«Обитель» (mansio)*] есть пребывание (*manere*) в уме влюбленного (*in intelligentia amantis*).

На примере природной влюбленности видно, что желаннее влюбленности нет ничего. Убери влюбленность и согласие - и все рухнет. Убери влюбленность и наслаждение – и вся жизнь чувственного мира останется в скорби и смерти и лишится сил¹³. Следовательно именно влюбленность есть то, что доставляет радость и наслаждение, и невозможно помыслить ничего слаще, ничего лучше ее. Отсюда, источающий из себя жизнь, т.е. радостное и сладостное движение, источник столь великого блага, превосходя всякое чувство и являясь покоем всякого движения, лучше чем любая возможная мысль о нем. **(7.)** И вот из подобия природной влюбленности получаем некий вкус (*gustum*) или знание той *любви (caritatis)*, которая *есть Бог*.

⁷ 1 Ин. 2, 7-10; 4, 7-21

⁸ ср.: СХСII, 3

⁹ Мк. 1, 11; см. CLXXVI, 3

¹⁰ См.: ССXXXVII, 12 и прим.там

¹¹ См.: «Апология науки незнания». 12; «Игра шара» II, 119; письмо К.Айндорферу от 14,9,1453

¹² Ин. 14, 23

¹³ ср. «О равенстве» 28 (и прим.)

Огонь, благодаря жару и свету, представляет собой подобие влюбленности, которая в природе похожа на жар, а в духовном мире на свет. Поэтому через подобие силы огня приходим, как учит Дионисий, к некоему знанию о Боге¹⁴. Дух Христов, говоривший в Иоанне, именуется любовь «золотом», причем не простым золотом, но «разжженным огнем», и не просто разжженным огнем, но «испытанным», потому что оно «обогащает»¹⁵. Если посмотрим на небо, всю [его] силу увидим [собранный] в солнце, если на землю, то всю минеральную силу – в золоте, если на середину [между землей и небом – увидим] удивительную силу в огне.

Мы считаем, что в этих трех доступных ощущению телах любовь разместила свои подобия, в них отражается ее сила. Как все звезды делает светлыми, обращая их к себе, солнечный свет, поскольку, свертывая в своей силе как в источнике всякую светлость, солнце представляет собой, тем самым, свет в первом и наибольшем смысле, - так и любовь разливает себя¹⁶ в обладающих интеллектом природах, обращая их к себе и делая участниками своей собственной природы, которая есть свет истинный, просвещающий всякий дух божественной и нетленной жизнью¹⁷.

8. Однако излучение ее интеллектуальные природы должны вобрать глубоко внутрь себя, чтобы в них не оставалось никакой тьмы. Обладающая земной природой луна не впускает солнечный луч вглубь себя, и поэтому остается темной, будучи освещена только на повернутой к солнцу поверхности. Так и наша душа, находящаяся там, где соприкасаются время и вечность, т.е. «на горизонте вечности»¹⁸, принимает дух любви только, когда повернется к «солнцу правды»¹⁹ высшей своей способностью, т.е. той блестящей бестелесной поверхностью, что, подобно отполированному зеркалу²⁰, способна принять это излучение. Однако и она не впускает его вглубь - туда, где одушевляет плоть и кровь, «ибо душевный человек не принимает того, что от Духа Божия»²¹. Чувственный мир, которому принадлежит ветхий человек²², не видит, не знает и не может знать этого Духа; и то, что к Нему относится для мира - безумие²³.

9. Без воздействия солнца не живет ничто. Следовательно, движению жизни все причастно благодаря движению солнца по зодиаку, или кругу жизни²⁴; другие же звезды своим движением не влияют на движение жизни, относясь к

¹⁴ Дионисий Ареопагит, «О небесной иерархии» XV, 2; «О церковной иерархии» II, 1

¹⁵ Откр. 3, 18

¹⁶ Рим. 5, 5

¹⁷ Ин. 1, 9

¹⁸ см. прим. к «О равенстве» 11

¹⁹ Мал. 4, 2

²⁰ Ср.: ССХVII, 10

²¹ 1 Кор. 2, 14

²² Еф. 4, 22; Кол. 3, 9

²³ 1 Кор. 1, 18-20

²⁴ Ср.: «О бытии-возможности» 23; ССXLVI, 2

живому бытию каждая сообразно собственной силе. Так и в небе интеллектуальной природы множество добродетельных сил (virtutes) присутствует подобно звездам на тверди: каждая получила свой свет от *солнца правды*; без его Духа они оставались бы лишены всякой красоты и пристойности, а следовательно и добродетели (ибо не бывает добродетели нелепой и непристойной²⁵), но божественную жизнь, называемую «Богосыновством», производит один лишь Дух *солнца правды*.

10. Ценность золота свертывает в себе ценность всех металлов, причем чем больше металл причастен золоту, тем он лучше, будучи неподвержен ржавчине в той мере, в какой в нем присутствует нержавеющее золото. С точки зрения истинной ценности металл чего-то стоит в той мере, в какой содержит в себе золото. Ценность металла, следовательно, измеряется золотом. Вот так и ценность добродетелей измеряется любовью: они стоят столько, сколько в них есть любви.

Действие жара, без которого не живет ничто, имеет начало от огня, который, будучи жарок в *первом и наибольшем* смысле, своим сильнейшим действием проникает и обращает к себе все. Сам по себе невидимый, он видим в том, что делается причастно его природе, ведь все, что мы видим, есть не чистый огонь, а нечто огненное. Точно так же и божественный жар, или любовь, непознаваемый сам по себе, светится в добродетелях, которые он обращает к себе, очищая и обновляя их, подобно огню. Потому пророки и называли Дух Божий *огнем, который очищает металл*, отделяя неуничтожимое золото от распадающейся и горючей серы, подобно *щелоку, отмывающему всякую нечистоту*²⁶.

11. Царствие Небесное – не что иное, как *мир и радость во Святом Духе*²⁷, который есть любовь. Видимо, поэтому Христос уподобил любовь *доброй жемчужине и скрытому сокровищу*²⁸. Здесь же в теме, она уподобляется *разжженному и испытанному золоту, которое делает богатым*. Все это говорит о том только, чтобы всем владеть в одном, или не владеть ничем, кроме того одного, в котором все, – как в *одной драгоценной жемчужине* владеет всем купец, который, *продав все свои блага*, приравнял их к ней, так что в ней владеет всем, получая, благодаря ей, что пожелает. То же – и о *сокровище, скрытом в поле, и о разжженном золоте*.

12. Мне думается, что любовь (caritas) подобна тому камню, что делает человека невидимым²⁹, потому что любовь, *покрывающая множество грехов*³⁰, покрывает скверну и наготу, так что не остается видно никакого пятна.

²⁵ Ср.: ССХLIII, 25

²⁶ Мал. 3, 2-3

²⁷ Рим. 14, 17

²⁸ Мф. 13, 44-46

²⁹ См.: Платон, «Государство» II, 359d-360b

³⁰ 1 Пет. 4, 8

Это как черный уголь или черное железо, помещенные в огонь, выглядят не черными, но сообразно светлости огня светлыми; светлость покрывает черноту. Именно *покрывает*, потому что, если вынуть их из огня, то снова сделаются черными, как и раньше. Или очевидный пример влюбленности в мире сем: влюбленность покрывает недостатки; влюбленный, пока влюбленность в нем жива, не видит недостатков того, в кого сильно влюблен; когда же влюбленность пройдет, начинает видеть. Как в виршах: «кто влюблен в барана, тому баран – Диана»³¹.

Далее. Любовь покрывает скверну, так что она не видна никому, как сказано о железе в огне. Мирская же влюбленность не покрывает недостаток, но ослепляет влюбленного, лишая его верного зрения, так как влюбленный видит не согласно истинному суждению ума, а согласно аффекту.

13. Еще я считаю, что любовь можно назвать божественным эликсиром. Некоторые утверждают, что существует некое снадобье, которое превращает все в золото, по-арабски оно называется «эликсир»³². Так и любовь не только покрывает, но и превращает сына человеческого в сына Божия, создавая из земного небесное³³. Имеющий *совершенную любовь*³⁴ владеет *золотом, разжженным, испытанным, делающим богатым* и богат настолько, что может купить Царство Небесное, ибо сила его золота заключает в себе ценность и *древа жизни посреди рая, и всех источников воды жизни* в новом граде Иерусалиме, и всего Царства³⁵.

14. Не видим ли мы на примере мирской влюбленности, что к влюбленности прилагается все: у влюбленных все общее, бедняк владеет всем, что есть у богача, когда между ними совершенная влюбленность (amor)? Тогда любовь (caritas) делает влюбленного в нее своим сыном. Имеющий праведность становится сыном правды и от нее получает имя «праведника»; имеющий человеческую природу от нее получает и имя «человека» и то, подлинное бытие тем, кем именуется, - точно так же присутствующая в нашем духе любовь делает нас сынами любви. Но *«любовь есть Бог»*.

Следовательно, мы усыновлены любовью³⁶, ибо Бог *возлюбил нас прежде*, чем мы Его³⁷, а стало быть, *избрал нас*³⁸. Это *избрание* есть любовь. Таким образом, любовь есть усыновление Богом. Но сын владеет наследством Отца; отсюда Царством Отца в любви владеет каждый. И хотя оно одно, все сыновья владеют

³¹ «si quis amat ranam, ranam putat esse Dianam», букв. «кто влюблен лягушку, тот считает ее Дианой»

³² крит издание дает здесь ссылку на Арнольда из Виллановы (Arnaldus de Villanova, «Liber de comparatione medicinae sive elixiris»)

³³ 1 Кор. 15, 47-49

³⁴ 1 Ин. 4, 18

³⁵ Быт. 2, 9; Откр. 22, 1-2; 7, 17

³⁶ Гал. 4, 5

³⁷ 1 Ин. 4, 10; 4, 17.

³⁸ Еф. 1, 4; Втор. 4, 37

им целым и вместе, и каждый в отдельности, подобно тому как лицо Отца Небесного видят целиком и все, и каждый в отдельности.

15. Под золотом, о котором говорится в теме, прошедшем через огонь и испытание, можно понимать *золото, разжженное и испытанное* Духом всемогущества.

Сила эликсира, наделяющая способностью превращать все в себя, соединившись с золотом, делает его *разжженным*; испытание делает очевидным, что [*разжженное огнем*] золото, благодаря прочно поселившемуся в нем огненному духу, облеклось в способность превращать в золото другие металлы. Точно так же *совершенная любовь* скверну и немощь не всего лишь, по подобию притворной влюбленности (*amor sophisticus*), утаивает, но [действительно] превращает «свинцовые», «оловянные» или «медные» добродетели в «золотые»³⁹; подобно тому как глотку воды, делу самому по себе маловажному, любовь придает цену Царства Небесного⁴⁰.

Жизненный жар, соединясь с человеческой природой, делает ее способной превращать пищу, например, хлеб и мясо, в человеческую природу. Если же соединится с природой плотской, то хлеб и мясо будут превращаться в плотскую природу. Жизненный жар, будучи подобием жара божественного, называемого любовью, дает природе, с которой соединяется, способность избирать, или притягивать, или влюблять, или превращать. Так и божественный жар, или любовь, по праву уподоблен *золоту, разжженному огнем* эликсирова духа в указанном смысле.

16. Дух вина (*spiritus vini*) [или винный спирт] крепкий, простой и чистый (чем чище и проще, тем крепче), будучи соединен с водой, превращает воду, в которую вливается, по мере своей крепости в вино⁴¹.

И заметь: хорошему аквавиту⁴² присущ «*разжженный*» дух⁴³, поэтому если поместить в него какую-нибудь специю, медицинскую или ароматическую, он немедленно притягивает ее дух и проникает в него. Скажем, если положить [в аквавит] на несколько часов имбирь, вся сила имбиря оставит плоть и взойдет в дух аквавита, а дух аквавита со своей силой сойдет в дух имбиря, так что если потом налить немного этого аквавита в сосуд с вином, все вино преобразится ароматом и силой имбиря. И если специя была слабительной, и вино станет слабительным, если закрепляющим – закрепляющим, если укрепляющим

³⁹ Ср.: CCLXXII, 15-16

⁴⁰ Ср.: Мф. 10, 42; ССХХ, 4

⁴¹ Ср.: CCLXIII, 20

⁴² «*aqua vitae*» - библейская «вода жизни» (Откр. 7, 7; 22, 1 и др.) у средневековых алхимиков стала названием дистиллята этилового спирта, и уже в этом качестве вошла во многие европейские языки. См. также прим. к §17 ниже.

⁴³ «разжженный», т.е. причастный «эликсиру», получивший способность «превращать в себя» (см. §15 выше)

желудок – таким станет и вино, преображенное именно таким образом. Ибо винный дух, или сила, преобразился духом ароматического вещества, которое [теперь тоже] приобрело «разжженный» дух, т.е. квинтэссенцию, причем произошло это в силу «усыновления», позволившего [специи] вступить во «владение наследством», т.е. силой, «отца, избравшего ее»⁴⁴.

17. Некто благочестивый назвал этот аквавит «небом» или «квинтэссенцией»⁴⁵. Сравнение с небом не уместно, потому что и небу присущ дух аквавита. В силу своей природы, именуемой любовью (caritas), этот дух притягивает всякий [иной] *приходящий к нему* и способный вместить любовь дух, *ни один не изгоняя вон*⁴⁶, отделяя неспособное вместить дух тленное тело.

Это как если в совершеннейший аквавит поместить разные ароматические специи: дух из каждой из них будет вытянут, оставив тела мертвыми, а духовная сила каждой будет сохранена в «небе» воды, где все специи, несмешанно соединясь друг с другом, останутся каждая неповрежденной в своей силе, или виде. **(18.)** Причем в каждой силе каждой специи присутствует один и тот же дух аквавита, привязывающий ее к себе нераздельным единством, чтобы уже никогда не отпала.

Винный дух находится в этой воде, будучи неспособен вытянуть никакую силу ни из какой специи нигде, кроме как в воде, царстве духа жизни.

Этот дух совершенно *неведом*: хоть он и называется духом вина, потому что вытягивается из вина, но также – и из хлебной браги, и яблок, и груш; и от всех вещей этот огненный дух отделен, как бы давая каждой вещи силу, так что подобает именовать его и всеми именами и ни одним из всех.

Так же в некотором роде (хотя сравнение сильно хромает) мысли и о Духе Божием, Коего именуем *любовью*: как о неведомом и поистине невыразимом Творце всякого духа. Достичь его могут только те разумные духи, что способны вместить Его и наслаждаться любовью к нетленной добродетели. И происходит это на *небе, где престол Божий*⁴⁷, подобно тому, как дух аквавита в своем «небе», т.е. воде, имеет свой «престол». Небо, скрывающее (caelum in quo celatur) неведомого и невидимого Духа, есть то, посредством чего приходят к соединению с Ним в упоении, которое еще называют видением. Подобно этому теплота есть «небо», или «престол» чувственной жизни.

⁴⁴ о «духе вина» - см.: LXXXII, 2-3; CCXCI, 6

⁴⁵ критическое издание указывает на французского францисканца-алхимика XIV века Иоанна из Роктайада (Iohannes de Rupescissa, «Liber de consideratione quintae essentiae», Basel 1561, 31), собственно впервые применившего термины «aqua vitae» и «квинтэссенция» для этилового спирта. Приписывая спирту неограниченную целебную и консервирующую силу, он отождествлял его с «квинтэссенцией», или эфиром, небесным пятым элементом.

⁴⁶ Ср.: Ин. 6, 37 («приходящего ко Мне не изгоню вон»)

⁴⁷ Пс. 10, 4; 102, 19; Ис. 66, 1

19. Это небо называют также «небом славы», ибо небо, в котором престол *Его*, в той мере, в котором тварные духи способны приступить к нему, есть божественный свет (*lumen*), привлекающий к себе всякий сущий на небе разумный дух. Дух разума⁴⁸ есть присущая интеллекту свободная сила желания, несмешанно вселяющаяся в кого угодно; это вселение для самого [принимающего его] духа есть обладание Богом, или жизнью вечной. Отсюда по подобию выведешь, что Бог присутствует и во всех духах, и в каждом [по отдельности], и, при том, что сила каждого остается целой и несмешанной, любовь ненасытимо соединяет каждый дух с каждым.

20. По Лествичнику, «любовь – источник огня; чем более истекает ввысь, тем более распяляет жаждущего» любовь мирна, мать премудрости, источник бессмертия и корень славы; «власть любви – надежда; ею ожидаем и приемлем плату и воздаяние любви»; «любовь, бесстрашие и усыновление отличаются только по имени, как свет, огонь и пламя»⁴⁹. Он, очевидно, на верхней ступени лестницы, ибо говорит как знающий.

⁴⁸ Ср.: Ис. 11, 2

⁴⁹ Иоанн Лествичник. «Лествица» XXX, 35; 28; 9.